

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

Е. Кандель

«Манифест Коммунистической партии» вошёл в жизнь как первая научная программа международного коммунистического движения, как партийный документ основанного Марксом и Энгельсом «Союза коммунистов». «Манифест», таким образом, возник в неразрывной связи с деятельностью «Союза коммунистов», воплотив в себе единство научной социалистической теории и практики рабочего движения.

Уже в 1845 г. руководители «Союза справедливых» сделали первую попытку составить программу, разработать его «исповедание веры». В этот ранний период существования «Союза» большую роль в его деятельности, как известно, играл Вильгельм Вейтлинг. Находясь в Лондоне, он предложил руководителям Лондонского немецкого рабочего общества, направлявшего деятельность всего «Союза справедливых», целую серию вопросов, обсуждение которых должно было решить, какой системы социализма будет придерживаться Общество — системы ли Вейтлинга или другого утописта. Ответы, принятые большинством членов Общества, должны были, очевидно, составить программный документ «Союза». По дошедшим до нас выдержкам из протоколов Лондонского просветительного общества мы можем судить о тех вопросах, которые обсуждались на его собраниях.

Приведём некоторые из них: «Что человек называет по отношению к себе хорошим и плохим?», «Какие порядки плохи в современном обществе и как их можно улучшить?», «Какие средства были до сих пор предложены и применены, чтобы устранить общественное зло?», «Когда, где и в какой форме был в предшествующие времена предложен и применён коммунизм как средство помощи?», «Каковы причины, что до сих пор коммунизм не был осуществлён?», «Какой путь введения коммунизма является наиболее возможным?», «Кто более всего заинтересован во введении коммунизма и какие средства необходимы для того, чтобы ускорить введение коммунизма?», «Каким путём могут ремесленники и те, которые находятся в одинаковом с ними положении, больше всего содействовать введению коммунизма?», «Каковы преимущества и недостатки монархического, конституционного и республиканского правительства?»¹. Этот обширный перечень вопросов уже по своим формулировкам показывает, насколько отстали были теоретические взгляды Вейтлинга и его сторонников и в какой мере владел ещё «Союзом» утопический социализм.

Ответы, которые давались на эти вопросы, не всегда были в пользу учения Вейтлинга. К концу 1845 г. Просветительное общество чаще всего давало ответы на обсуждаемые вопросы, резко противоречившие учению Вейтлинга. Выступая 25 ноября 1845 г. против поднятой Вейтлингом в Обществе дискуссии, Шаппер заявил: «В системе Вейтлинга отсутствует какая-либо гарантия свободы. Я верю, что подлинная система будет создана нашими новыми немецкими философами. Когда мы закончим эту дискуссию, то мы хорошо сделаем, если ознакомимся с новой немецкой философией и таким образом приблизимся к нашим идеям»².

В январе 1846 г. Общество отказалось от дальнейшего обсуждения вопросов, поставленных Вейтлингом. Общество приняло следующее по-

¹ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der «Arbeiterbewegung». Bd. X. S. 365—385.

² Там же, стр. 384—385.

становление: «1. Подлежащие ещё обсуждению вопросы больше не дискутировать, так как они уже раньше были достаточно обсуждены. 2. Вместо них поставить на обсуждение «Религию будущего»³ и научные вопросы, которые сможет внести каждый гражданин»*. Однако философские системы, к изучению которых обратилось Общество (системы левых гегельянцев, Фейербаха), служили лишь идеологическим обоснованием немецкого мелкобуржуазного «истинного социализма», реакционного по самой своей основе.

На протяжении всего 1846 г. Общество, а следовательно, и лондонские общины «Союза справедливых» усиленно занимались изучением и обсуждением отдельных вопросов философии Фейербаха, которую они рассматривали как наиболее приемлемую философскую основу для своих утопически-коммунистических воззрений. И действительно, идеи мирного реформистского коммунизма Кабе и Оуэна, под влиянием которых тогда находились члены лондонских общин «Союза справедливых», как нельзя лучше сочетались с идеалистически-этическими воззрениями Фейербаха, с его призывами ко всеобщему братству людей, с его фразами о любви человека к человеку как основе человеческого общежития и т. п.

Разойдясь с Вейтлингом, руководители лондонской общины не отказались, однако, от мысли разработать своё «исповедание веры». Вместе с изучением произведений Фейербаха они продолжали обсуждать отдельные вопросы общего коммунистического мировоззрения. «Мы следим за тем, — писал Шаппер Марксу 6 июня 1846 г., — чтобы у всех членов была возможность поставить на обсуждение какой-нибудь один пункт наших принципов, который им кажется ещё неясным, и таким образом добиться разъяснения». Лондонские общины «Союза справедливых» не отказывались и от вопросной формы катехизиса, предложенного Вейтлингом, но заменили только прежнюю проблематику. Общество обсуждало, например, следующие вопросы: «Какая система воспитания является наилучшей для коммунистического государства?» (14 апреля и 12 мая 1846 г.); «Какова польза или каков вред для социального прогресса от свирепствующей в настоящее время конкуренции?» (22 сентября); «Мы, все люди, являемся братьями. Как может быть установлен среди нас братский союз?» (24 ноября, 8, 22 декабря).

В связи с перенесением в 1846 г. в Лондон руководства «Союза справедливых», так называемой «Народной палаты», в котором руководящую роль теперь играли Шаппер, Молль и Бауэр, вопрос о составлении программы «Союза» — «Исповедания веры» — был выдвинут на передний план. Уже в обращении к членам «Союза» от ноября 1846 г. новая «Народная палата» обратила их внимание на необходимость выработки собственной программы. Говоря об имеющихся среди коммунистов разногласиях и о своих попытках их преодолеть, авторы обращения писали: «Наше отношение к религиозной партии, как и к радикальной буржуазии, ещё недостаточно ясно выражено. Ещё не установлено простое коммунистическое исповедание веры, которое бы для всех могло служить руководящей нитью»⁵. Для выработки программы «Народная палата» созывала на 1 мая 1847 г. конгресс «Союза».

Руководство «Союза» предложило в этом обращении обсудить общинам три следующих программных вопроса: «Вопрос 1: Какова позиция пролетариата по отношению к высшей и низшей буржуазии? Является ли целесообразным с нашей стороны сближение с низшей или радикальной буржуазией? Если это возможно, то каким путём этому лучше всего содействовать? Вопрос 2: Какова позиция пролетариата по отношению к различным религиозным партиям? Если это сближение с той или иной партией возможно и целесообразно, то каким путём лучше всего этому

³ Имеется в виду работа Л. Фейербаха.

⁴ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Bd. X. S. 386.

⁵ «Demokratisches Taschenbuch für das deutsche Volk», S. 282—283. Leipzig. 1849.

содействовать? Вопрос 3: Какова наша позиция по отношению к социальным и коммунистическим партиям? Желательно ли и возможно ли установление всеобщего объединения всех социалистов? Если возможно, то каким способом провести это объединение быстрее и вернее всего?»

В своём обращении руководство «Союза» призывало все общины после обсуждения этих вопросов тотчас же сообщить им, каковы взгляды и пожелания членов «Союза». Тут же, в обращении, руководство давало примерные ответы на эти вопросы⁶. Обращение «Народной палаты» не встретило, однако, отклика у общин, как это можно видеть из второго её обращения от февраля 1847 года⁷. Обсудили ли общины «Союза справедливых» на местах вопросы, выдвинутые «Народной палатой», неизвестно, но, во всяком случае, руководство «Союза» продолжало заниматься разработкой новой программы, ставя программные вопросы на обсуждение Лондонского просветительного общества.

Среди лондонских членов «Союза» отсутствовало единство по вопросам теории. Если руководство «Союза», находясь ещё под сильным влиянием «истинного социализма», разрабатывало вопросы программы в духе этого направления, то в «Союзе» было ещё много вейтлингианцев и сторонников других направлений утопического социализма. При этом теоретические воззрения руководства «Союза» оказались в резком противоречии с социальными условиями развития Англии, с опытом классовой борьбы английского пролетариата. Ежедневно и ежечасно наблюдая острую классовую борьбу, которую вели чартисты против объединённого лагеря английской буржуазии и аристократии, Шаппер, Молль и другие руководители «Союза справедливых» могли наглядно убедиться в пустоте сентиментальных фраз и призывов «ко всему человечеству», с которыми выступали «истинные социалисты». Обсуждение программного вопроса в «Союзе» вызвало усиление борьбы в его рядах между сторонниками различных течений утопического и мелкобуржуазного социализма: вейтлингианцами, «истинными социалистами», сторонниками учения Кабе и приверженцами Прудона.

Руководство «Союза» на практике убеждалось теперь в ошибочности всех утопических систем, которые имели хождение в «Союзе справедливых». В этих условиях взгляды Маркса и Энгельса не могли не оказывать всё большее влияние на Шаппера, Молля и их друзей. Только теория Маркса и Энгельса могла дать им ответы на те вопросы, которые выдвигались развитием капитализма в Англии и классовой борьбой пролетариата. Если в начале 1846 г. Шаппер заявлял, что подлинную систему коммунизма смогут создать только новые немецкие философы, имея тогда в виду главным образом Людвиг Фейербаха и его выучеников — «истинных социалистов», — то к концу 1846 г. он обращает свой взор уже к Марксу и Энгельсу, рассчитывая на их помощь в деле разработки программы для «Союза». Следовательно, необходимость разработки программы «Союза» явилась одной из причин, почему лондонцы пригласили Маркса и Энгельса вступить в его ряды. К началу 1847 г., когда кризис внутри «Союза» обострился, а влияние идей Маркса и Энгельса на его передовые элементы усилилось, лондонское руководство признало необходимым коренную реорганизацию «Союза» и изменение его теоретически-программной основы.

С этим связан приезд Молля в феврале 1847 г. в Брюссель, а затем в Париж для переговоров с Марксом и Энгельсом. Как указывает Маркс в работе «Господин Фогт»⁸, а Энгельс в своей статье «К истории Союза коммунистов»⁹, во время этих переговоров Молль заверил их, что если они вступят в «Союз», то смогут изложить свои взгляды в форме про-

⁶ «Demokratisches Taschenbuch für das deutsche Volk», S. 289—290

⁷ Там же, стр. 290.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 1-я, стр. 303.

⁹ См. К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 12.

граммного документа, который после принятия на предстоящем съезде будет опубликован как официальная программа «Союза».

Несмотря на соглашение с Марксом и Энгельсом и невзирая на прежние неудачи, руководство «Союза справедливых» всё же продолжало заниматься разработкой своего программно «Исповедания веры». Это подтверждается новым обращением, которое руководство «Союза» направило своим низовым организациям в феврале 1847 г., почти тотчас же после того, как было установлено соглашение с брюссельцами. Перечисляя вопросы, которые должны будут стоять на предстоящем I съезде «Союза справедливых», обращение указывало: «В-третьих, должно быть установлено краткое коммунистическое исповедание веры, которое будет отпечатано на всех европейских языках и распространено во всех странах. Этот пункт повестки дня является особенно важным, и мы поэтому просим вас продискутировать нижеприведённые вопросы с большим вниманием, с тем, чтобы мы раз навсегда полностью осознали то, к чему мы стремимся»¹⁰.

Ниже, в обращении, приводятся три вопроса, которые сопровождают-ся замечанием: «Мы ставим на обсуждение следующие три вопроса и просим вас сообщить нам как можно быстрее результаты вашей дискуссии по этим и по трём вопросам, выдвинутым нами в предыдущем обращении, с тем, чтобы мы были в состоянии дать вам уже в нашем ближайшем обращении краткое обозрение различных мнений: 1) что такое коммунизм и чего хотят коммунисты? 2) что такое социализм и чего хотят социалисты? 3) каким путём можно наиболее быстро и вернее всего ввести коллективные формы жизни?»¹¹.

Вслед за приведёнными вопросами в обращении были даны краткие примерные ответы на первый и второй вопросы. Вопросы и ответы на них, выдвинутые февральским обращением, в своей совокупности ярко показывают теоретические шатания и поиски социалистической науки, характерные для лондонского руководства.

Как видно из передовой статьи в пробном номере журнала «Kom-munistische Zeitschrift»¹². «Исповедание веры» не было разработано к I съезду «Союза коммунистов» и на нём не обсуждалось. Этот проект программы, написанный в форме катехизиса, был составлен Центральным комитетом в сентябре 1847 г. и разослан всем окружным организациям для предварительного обсуждения. После обсуждения в низовых организациях «Исповедания веры» и других внесённых проектов программы, а также отдельных дополнительных предложений все они должны были поступить на II съезд «Союза коммунистов», на котором должна была быть окончательно принята программа «Союза».

Но каково содержание, каков характер «Исповедания веры», выработанного лондонским ЦК? Этот документ до нас не дошёл, и установить его содержание можно только по косвенным материалам: первый такой шаг был предпринят в 1920 г. Грюнбергом¹³, который попытался установить содержание лондонского «катехизиса» по двум предшествующим обращениям руководства «Союза справедливых» (от ноября 1846 и от февраля 1847 г.) и по передовой статье из журнала, издаваемого ЦК «Союза коммунистов» — «Kom-munistische Zeitschrift». Шесть вопросов и ответов, выдвинутых ЦК в его первом и втором обращениях, и ответ на седьмой вопрос «Что такое пролетариат?», взятый из передовой статьи пробного номера коммунистического журнала, послужили составными

¹⁰ «Demokratisches Taschenbuch», стр. 293.

¹¹ Там же.

¹² Документ хранится в архиве ИМЭЛ; опубликован в «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang IX. S. 283—329.

¹³ Издателем журнала «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». В статье, напечатанной в данном журнале (Jahrgang IX. Die Londoner Kommunistische Zeitschrift und andere Urkunden), Грюнберг делает попытку восстановить содержание не дошедшего до нас «Исповедания веры».

частями предполагаемого «катехизиса». Этот метод воспроизведения не дошедшего до нас проекта оправдывается следующими двумя моментами: 1. В обращениях ЦК прямо указывалось, что выдвигаемые здесь вопросы, как и ответы на них, должны будут составить содержание будущего «катехизиса». Причём тут же были даны примерные ответы на выдвинутые вопросы. 2. При сравнении указанных 7 вопросов предполагаемого «катехизиса» с вопросами «Принципов коммунизма» Энгельса, который, несомненно, был вынужден положить в основу своего документа проект ЦК, выясняется большое совпадение. Правда, проект «катехизиса», предложенный Грюнбергом, содержит только 7 вопросов, в то время как у Энгельса их 25. Однако эти 25 вопросов по своему содержанию настолько совпадают с содержанием этого проекта, что можно предположить, что Энгельс только детализировал указанные 7 вопросов.

Если сравнить вопросы предполагаемого «катехизиса» с вопросами, выдвинутыми Энгельсом в его «Принципах коммунизма», то получится следующая схема:

«Исповедание веры»

1. Что такое коммунизм и чего хотят коммунисты?

2. Что такое социализм и чего хотят социалисты?

3. Каким путём можно наиболее быстро и вернее всего ввести коллективные формы жизни? Могут они быть введены немедленно или же это должно занять целый переходный период, время, необходимое прежде всего для воспитания народа? Если необходим переходный период, то как долго он должен длиться? Могут ли и должны ли коллективные формы жизни быть введены сразу целиком или же должны быть сперва предприняты небольшие опыты?

4. Какова позиция пролетариата по отношению к высшей и низшей буржуазии? Является ли целесообразным с нашей стороны сближение с низшей или радикальной буржуазией? Если это возможно, то каким путём этому лучше всего содействовать?

5. Какова позиция пролетариата по отношению к различным религиозным партиям? Если это сближение с той или иной партией возможно и целесообразно, то каким путём лучше всего этому содействовать?

«Принципы коммунизма»

- 1) Что такое коммунизм?
- 14) Каков должен быть этот новый общественный строй?
- 15) Значит, отмена частной собственности раньше была невозможна?
- 20) Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?
- 21) Какое влияние окажет коммунистический строй на семью?
- 22) Как будет относиться коммунистическая организация к существующим национальностям?
- 23) Как будет она относиться к существующим религиям?
- 24) Чем отличаются коммунисты от социалистов?
- 16) Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путём?
- 17) Возможно ли произвести отмену частной собственности сразу?
- 18) Каков будет ход этой революции?
- 19) Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране?

25) Как относятся коммунисты к остальным политическим партиям нашего времени?

6. Какова наша позиция по отношению к социальным и коммунистическим партиям? Желательно ли и возможно установление всеобщего объединения всех социалистов? Если возможно, то каким способом провести это объединение быстрее и вернее всего?

7) Что такое пролетариат?

2—13) Что такое пролетариат? Значит, пролетариат существовали не всегда? Как возник пролетариат? При каких условиях совершается продажа труда пролетариев буржуазии? Какие трудящиеся классы существовали до промышленной революции? Чем отличается пролетарий от раба? Чем отличается пролетарий от крепостного? Чем отличается пролетарий от ремесленника? Чем отличается пролетарий от мануфактурного рабочего? Каковы были ближайшие последствия промышленной революции и разделения общества на буржуа и пролетариев? Каковы были дальнейшие последствия промышленной революции? Что следует из этих регулярно повторяющихся кризисов?

Подобный путь установления характера и примерного содержания проекта «Исповедания веры», составленного Центральным комитетом, совершенно оправдан. Было бы нелогично предположить, что в четырёх руководящих теоретических документах, составленных почти одновременно, заключено принципиально разное содержание.

Однако Грюнберг ошибается, когда утверждает, что ему удалось восстановить полное содержание «катехизиса». Факты говорят против этого. Грюнберг, например, исходит из того, что в «катехизисе» было семь вопросов. Между тем третий вопрос, выдвинутый во втором обращении лондонского руководства, «Каким путём можно наиболее быстро и вернее всего ввести коллективные формы жизни?», распадается здесь на ряд производных вопросов. В связи с третьим вопросом в обращении приводится следующее замечание: «Относительно введения коллективных форм жизни сразу возникает главный вопрос: могут ли они быть введены немедленно или же это должно занять целый переходный период времени, необходимого прежде всего для воспитания народа? Если необходим переходный период, то как долго он должен длиться? Во-вторых, могут ли и должны ли коллективные формы жизни быть введены сразу целиком или же должны быть сперва предприняты небольшие опыты? Необходимо ли при введении общности жизни прибегнуть к насилию или же это преобразование произойдёт мирным путём?»¹⁴

Из приведённого текста можно заключить, что в проекте «катехизиса», составленного Центральным комитетом, вместо одного третьего вопроса была выдвинута целая серия более частных вопросов. Следовательно, проект «Исповедания веры» вряд ли ограничился теми семью вопросами, о которых пишет Грюнберг.

Этот наш взгляд подтверждается и другими моментами из истории «Манифеста Коммунистической партии». Извлечения из протокольной книги Лондонского просветительного общества немецких рабочих, опубликованные Нетлау в VIII томе архива Грюнберга¹⁵, показывают, что в октябре и ноябре 1847 г. Общество занималось обсуждением предложенного «катехизиса». Нетлау приводит четыре параграфа (15, 18, 19 и 20), в которых даны не только вопросы, но и краткие ответы на них. Если учесть, что вопросы предшествующих дискуссий в прото-

¹⁴ «Demokratisches Taschenbuch», S. 298.

¹⁵ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang VIII, S. 392—401.

кольной книге не нумеровались, то нумерация упомянутых выше параграфов недвусмысленно указывает, что они взяты из поставленного Центральным комитетом на обсуждение «катехизиса». Об этом говорит и содержание самих параграфов. Они гласят:

«§15. Каким образом считаете вы возможным осуществить переход от современного общества к строю, основанному на общности имущества?—Первым основным условием для этого является политическое освобождение пролетариата путём установления демократического государственного устройства (19 октября 1847 г.).

§18. Как вы собираетесь обеспечить средства существования пролетариата? I. Благодаря такому ограничению частной собственности, которое подготавливает постепенное превращение её в коллективную собственность путём, например, прогрессивных налогов, ограничения наследственного права и т. п. II. Благодаря предоставлению рабочим работы в национальных мастерских и в государственных предприятиях. III. Благодаря воспитанию всех детей на государственный счёт (26 октября).

§ 19. Как вы организуете воспитание детей при переходном периоде? — Все дети, с того момента, как они перестанут нуждаться в первой материнской помощи, получают в государственных учебных заведениях воспитание и образование (2 ноября).

§ 20. Не будет ли вместе с отменой частной собственности провозглашена общность женщин? — Ни в коей мере. Мы будем вмешиваться в личные отношения между мужчиной и женщиной, как и в семью вообще, только в той мере, в какой они препятствуют новому общественному порядку. В остальном мы очень хорошо знаем, что семейные отношения в ходе истории претерпевали изменения в соответствии с развитием собственности и исторических периодов, и поэтому устранение частной собственности будет иметь значительное влияние на семейные отношения» (23 ноября)¹⁶.

Важно отметить и следующий существенный факт. Дискуссия по последнему вопросу приняла настолько оживлённый характер, что она была перенесена на собрание Общества, которое должно было состояться 30 ноября. На этом собрании (30 ноября) присутствовали Маркс, Энгельс и Тодеско, призвавшие для участия в работе II съезда, который должен был утвердить программу «Союза». После этого собрания, как видно из протоколов, дальнейшая дискуссия по указанным и аналогичным им параграфам в Обществе не велась¹⁷. Этот факт надо поставить в связь с тем обстоятельством, что на съезде Марксу и Энгельсу было поручено закончить написание «Манифеста» и представить его для сдачи в печать. После того, как съезд поручил Марксу и Энгельсу разработать проект программы и представил им все материалы по программному вопросу, Лондонскому обществу уже не было смысла проводить дальнейшую дискуссию по параграфам проекта ЦК. И действительно, в дальнейшем оно не занималось обсуждением программных вопросов.

Следует отметить ещё одно важное обстоятельство, проливающее свет на характер «катехизиса», представленного ЦК, а именно близость этих четырёх параграфов с некоторыми пунктами «Принципов коммунизма» Энгельса. Так, параграф 15-й совпадает с началом ответа на 18-й вопрос у Энгельса; 18-й параграф — с 1-м и частично с 4-м пунктом 18-го вопроса; 19-й параграф — с 8-м подпунктом того же 18-го вопроса и, наконец, 20-й параграф — с 21-м вопросом у Энгельса¹⁸. Известно,

¹⁶ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang VIII, S. 393—394.

¹⁷ Там же, стр. 394.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Приложение «Принципы коммунизма», стр. 71—77. 1939.

что когда Энгельс писал в Париже свои «Принципы», он имел перед собой проект присланного из Лондона «катехизиса». Если при этом 15, 18, 19 и 20-й параграфы совпадают с соответствующими пунктами из «Принципов коммунизма» Энгельса, то не приходится сомневаться в том, что указанные параграфы представляют составные части лондонского проекта «катехизиса».

Отсюда следует, что, вопреки предположению Грюнберга, будто лондонский проект состоял только из семи пунктов, «катехизис», представленный Шаппером и его друзьями, состоял примерно из столько же пунктов (20—25), что и проект Энгельса. Если к указанным выше семи вопросам дополнить четыре параграфа из протокольной книги Лондонского просветительного общества, а также некоторые пункты, взятые из передовой статьи «*Kommunistische Zeitschrift*», которая характеризует теоретические взгляды лондонского руководства «Союза», то мы получим примерный проект «Исповедания веры». Печатаемый здесь проект «катехизиса» не претендует быть точной копией лондонского проекта: он лишь должен раскрыть примерное теоретическое содержание этого не дошедшего до нас документа.

Проект коммунистического «Исповедания веры» Центрального комитета и «Союза коммунистов»:

Вопрос. Что такое коммунизм и чего хотят коммунисты?

Ответ. Коммунизм — это система, по которой земля является общим достоянием всех людей, по которой каждый должен трудиться, производить по своим способностям и каждый потребляет по своим потребностям. Коммунисты, таким образом, хотят устранить весь старый общественный порядок и возвести на его месте совершенно новый общественный строй¹⁹.

Вопрос. Что такое пролетарий?

Ответ. В пору могущества римского государства, когда оно приближалось к высшему пункту своей цивилизации, граждане его распались на два класса: имущих и неимущих. Имущие платили государству прямые налоги, а неимущие отдавали ему своих детей, которые шли на то, чтобы защищать богатых, и должны были проливать свою кровь на бесчисленных полях сражений, чтобы ещё больше увеличить могущество и достояние имущего класса. *Proles* по-латыни означало дети, потомство; пролетарии составляли, стало быть, класс граждан, которые не обладали ничем, кроме своих рук да детей.

С тех пор как нынешнее общество стало приближаться к вершине своей цивилизации; с тех пор как изобретены машины и сооружены крупные фабрики; с тех пор как собственность попадает в руки отдельных лиц, всё в большей мере стал развиваться у нас и пролетариат. Ничтожное число привилегированных владеет всей собственностью, большая масса народная не обладает ничем, кроме своих рук да детей. И совсем как в римском государстве нас, пролетариев, и наших сыновей наряжают в солдатские мундиры и дрессируют до состояния машины, заставляя нас охранять наших собственных угнетателей и проливать свою кровь по мановению их руки. Так же как и тогда, наши сёстры и дочери обречены служить удовлетворению скотских похотей богатых сластолюбцев. Так же как и тогда, накапливает ненависть угнетённых бедняков против богатых угнетателей. Однако у пролетариата современного общества совсем иная и лучшая основа по сравнению с римским пролетариатом. У римских пролетариев не было ни средств, ни необходимого образования для своего освобождения, им ничего не оставалось, кроме мести и гибели в борьбе ради мести. А из современных пролетариев многие благодаря книгопечатанию уже достигли высокой ступени образования, а уровень остальных пролетариев также повышается с каждым днём благодаря их стремлению к объединению. И в то время как проле-

¹⁹ «*Demokratisches Taschenbuch*», S. 297.

тарию всё больше повышают своё развитие и теснее сплачиваются, привилегированный класс представляет картину ужаснейшего эгоизма и отвратительнейшей безнравственности. Современная цивилизация обладает достаточными средствами, чтобы сделать счастливыми всех членов общества; поэтому целью современных пролетариев является не только разрушение, месть и освобождение ценою смерти. Их цель — содействовать установлению такого общества, в котором бы все могли жить свободными и счастливыми людьми. Пролетариями в современном обществе являются те, кто не может жить своим капиталом: рабочий, точно так же как и учёный, художник, точно так же как и мелкий буржуа. Хотя мелкая буржуазия и обладает ещё некоторым состоянием, однако вследствие страшной конкуренции со стороны крупного капитала она с очевидностью приближается гигантскими шагами к тому состоянию, которое совершенно уравнивает её с прочими пролетариями. Мы можем поэтому уже причислить её к нашим рядам, потому что она столь же заинтересована в том, чтобы избежать состояния полного лишения имущества, как мы в том, чтобы выйти из этого состояния. Поэтому соединимся с ними, это поможет обеим сторонам²⁰.

Вопрос. Кто принесёт освобождение человечеству?

Ответ. Только благодаря одному пролетариату Европы человечество обретёт своё освобождение. Поэтому нашим священным долгом является, как можно быстрее организовать наши боевые силы и освободить пролетариев от влияния поверхностных либералов, которые будут, конечно, содействовать политической революции, чтобы во имя президента иметь возможность занять места князей. Они, однако, хотят нас освободить от тирании князей лишь для того, чтобы подчинить нас деспотизму денежного мешка²¹.

Вопрос. Что такое социализм и чего хотят социалисты?

Ответ. Социализм, который берёт своё имя от латинского слова «социальный», что значит имеющий отношение к обществу, занимается, как это видно уже из самого названия, устройством общества, взаимоотношениями между людьми. Он, однако, не выдвигает никакой новой системы, а занимается главным образом тем, что ставит заплатки на старом здании, вновь латает со временем образовавшиеся дырки и таким путём стремится затуманить глаза или в лучшем случае, как это делают фуриеристы, строит на старом, прогнившем фундаменте, называемом капиталом, новое здание. Понятие «социализм» настолько расплывчато, что социалистами могут себя называть как все радетели тюремной реформы, так и все учредители домов призрения, больниц и дешёвых кухонь. И именно потому, что слово «социализм», собственно говоря, не выражает почти никакого определённого понятия, а может означать всё и ничего, под его флагом пытаются укрыться все пустые головы, все фантазёры, все молодцы, которые хотели бы что-то сделать, однако не располагают каким-либо мужеством, чтобы действовать. Они подносят коммунистов за то, что последние не хотят больше класть заплатки на старое общество, а стремятся возвести совершенно новое здание²².

Вопрос. Каким путём можно наиболее быстро и вернее всего ввести коллективные формы жизни?²³

(Ответ отсутствует).

Вопрос. Можно ли перейти к новому строю, мирным путём?

Ответ. Мы не из тех коммунистов, которые уже теперь проповедуют вечный мир, в то время как наши враги повсюду готовятся

²⁰ «Kommunistische Zeitschrift».

²¹ «Demokratisches Taschenbuch», 1849, S. 292.

²² Там же, стр. 297—298.

²³ Там же, стр. 297.

к бою. Мы знаем прекрасно, что нигде, за исключением разве Англии да Североамериканских свободных штатов, нам не удастся перейти к лучшему строю раньше, чем мы силой добьемся для себя политических прав. Пусть осуждают нас за это иные и пусть ославят нас революционерами. Нам до этого мало печали. Мы, по крайней мере, не желаем пускать пыль в глаза народу. Мы хотим сказать ему только правду и обратить его внимание на приближающуюся бурю, чтобы он мог к ней подготовиться. Мы не заговорщики, которые хотят начать революцию в такой-то именно день или перебить государей в такой-то срок; но мы и не терпеливые агнцы, безропотно принимающие крест свой. Мы прекрасно знаем, что на континенте должен загореться бой между аристократическими и демократическими элементами, это знают и враги наши, и они снаряжаются в битву; поэтому долг каждого — подготовиться, чтобы нас не застигли врасплох и не истребили. Нам предстоит ещё выдержать последнюю серьёзную борьбу, и когда наша партия выйдет из неё победительницей, тогда наступит время, будем надеяться, навсегда отложить оружие в сторону²⁴.

Вопрос. Могут ли и должны ли коллективные формы жизни быть введены в полном объёме или же должны быть сперва предприняты небольшие опыты?²⁵

Ответ. Вообще нельзя ввести и поддерживать коллективные формы жизни несколькими сотням или тысячам лиц, не придав коммунам исключительного сектантского характера, как это случилось, например, с коммунистической колонией Раппа в Америке и т. п. Но основывать такую коммуны не входит в наши планы²⁶.

Вопрос. Могут ли коллективные формы жизни быть введены немедленно или же это должно занять целый переходный период?

Ответ. Мы не из тех коммунистов, которые верят, что коммунистический строй может, словно по шучьему велению, быть введён немедленно после победоносно проведённой борьбы с врагами его. Мы знаем, что человечество не делает прыжков, а лишь шаг за шагом подвигается вперёд. Не можем мы с вечера на утро перейти из негармонического общества в гармоническое, для этого понадобится, смотря по обстоятельствам, более или менее продолжительный переходный период. Лишь постепенно может быть преобразована частная собственность²⁷. Переходный период — это время, необходимое прежде всего для воспитания народа²⁸.

Вопрос. Каким образом считаете вы возможным осуществить переход от современного общества к строю, основанному на общности имущества?

Ответ. Первым и основным условием для этого является политическое освобождение пролетариата путём установления демократического государственного строя²⁹.

Вопрос. Как вы собираетесь обеспечить средства существования пролетариата?

Ответ. 1. Благодаря такому ограничению частной собственности, которое подготавливает постепенное превращение её в коллективную собственность путём, например, прогрессивных налогов, ограничения наследственного права и т. д. 2. Благодаря предоставлению рабочим работы в

²⁴ «Kommunistische Zeitschrift». См. «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang IX, S. 288—289.

²⁵ «Demokratisches Taschenbuch», S. 297.

²⁶ «Kommunistische Zeitschrift». См. «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», S. 296—297.

²⁷ Там же, стр. 289.

²⁸ «Demokratisches Taschenbuch», 1849, S. 298.

²⁹ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang VIII, S. 393, § 15.

национальных мастерских и в государственных предприятиях. 3. Благодаря воспитанию всех детей на государственный счёт³⁰.

Вопрос. Как вы организуете воспитание детей при переходном периоде?

О т в е т. Все дети с того момента, как они перестанут нуждаться в первой материнской помощи, получат в государственных учебных заведениях воспитание и образование³¹.

Вопрос. Не будет ли вместе с отменой частной собственности провозглашена общность женщин?

О т в е т. Ни в какой мере. Мы будем вмешиваться в личные отношения между мужчиной и женщиной, как и в семью вообще, только в той мере, в какой они препятствуют новому общественному порядку. В остальном мы очень хорошо знаем, что семейные отношения в ходе истории претерпевали изменения в соответствии с развитием собственности и исторических периодов, и поэтому устранение частной собственности будет иметь значительное влияние на семейные отношения³².

Вопрос. Какова позиция пролетарита по отношению к различным религиозным партиям? Если это сближение с той или иной партией возможно и целесообразно, то каким путём лучше всего этому содействовать?

О т в е т. Надежды, возлагаемые некоторыми коммунистами на сторонников немецко-католического движения и на «друзей света», не оправдались. Мы ни в какой мере на это не рассчитываем. Пытаться улучшить старое, прогнившее здание — тщетные усилия. Поэтому попытайтесь вернуть снова на правильный путь тех, кто до сих пор проявлял подобные стремления. Не будем слишком много ждать от старого, не станем питать надежду, что формы старого мира, сковывающие ум и сердце человека, могут быть перенесены в новый мир. Это невозможно.

Приверженцы христианско-германско-прусской партии протестантских иезуитов являются мракобесами современности. Не будучи в состоянии победить молодое, полные сил движение при помощи своих скудоумных и бессердечных учений, но стремясь любой ценой удержать народы в рабстве, они повсюду зывают: полиция, полиция! И когда им не удаётся притянуть полицию, они пытаются осуществить свои цели при помощи искажения социальных принципов или же благодаря возведению клеветы на тех, кто их распространяет. Необходимо сорвать маски, в которые рядятся эти субъекты, с тем чтобы люди, видя их подлинное лицо, отшатнулись от них. Все их стремления направлены теперь к тому, чтобы создать себе опору среди пролетариев, вызвать среди них раскол и, в случае переворота, создать народную армию, которая, подобно вандейцам 1792 г., объявила бы войну идее справедливости во имя господ бога и спасителя³³.

Вопрос. Какова наша позиция по отношению к социальным и коммунистическим партиям? Желательно ли и возможно ли установление всеобщего объединения всех социалистов? Если возможно, то каким способом провести это объединение быстрее и вернее всего?

О т в е т. Мы также требуем от вас, чтобы повсюду, где бы ни дали о себе знать фюрьеристы, эти мелкие людюшки, вы со всей решительностью выступили бы против них. Сами по себе они не опасны, однако они располагают деньгами, повсюду засылают эмиссаров и больше всего стараются исказить коммунистическое учение. Поэтому мы не должны их больше игнорировать, а, напротив, должны публично на них нападать. Их смешные стремления представить себя как истин-

³⁰ «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang VIII, S. 393, § 18.

³¹ Там же, § 19.

³² Там же, стр. 393—394, § 20.

³³ «Demokratisches Taschenbuch», S. 284—285.

ных христиан, их военная организация и бесчисленное количество законов; их ассоциация капиталов, которые должны сделать труд привлекательным, дают достаточно материала, чтобы их победить. В своём нелепом возвеличении Фурье и самих себя они не могут понять, что, стремясь урегулировать все жизненные отношения человека, они тем самым целиком лишают его свободы и превращают его в тепличное растение, а из этого ничего хорошего получиться не может. Не понимая, что все стремления современности направлены к тому, чтобы освободиться от оков бесчисленных законов и правил, среди которых мы барахтаемся, как в паутине, подобно мухам, они хотят нас ещё крепче заковать в эти цепи. Эти простаки говорят о средствах, необходимых для того, чтобы сделать труд привлекательным, и не подозревают даже, что в обществе, которое покоится на естественных законах, в котором труд является средством утверждения жизни и проявления индивидуума, в этом обществе труд, по существу, не нуждается ни в каких притягательных средствах, что труд сам по себе достаточно привлекателен³⁴.

Необходимо, чтобы мы крепко придерживались принципов коммунизма и смело подняли свои знамёна, с тем чтобы сделать смотр борцам, которые соберутся под ними. Мы не должны молчать, когда заявляют, как это часто бывает в наше время, будто коммунизм и социализм в своей основе — одно и то же, и когда от нас требуют, чтобы мы заменили имя коммунистов, — которого побаиваются ещё кое-какие слабые духом людишки, — на имя социалистов. Напротив, мы должны резко протестовать против подобной бессмыслицы.

Наступили железные времена, которые требуют сильных людей, а не мечтателей, которые вместо того, чтобы обрушиться с проклятием против нищеты человечества и призвать к мечу, ограничиваются только бабьими слезами. Мы не из тех коммунистов, которые всего хотят достигнуть любовью. Мы не проливаем горьких слёз при лунном свете над несчастиями человечества и не замираем затем в восторженном восклицании при мысли о золотом будущем. Мы знаем, наше время серьёзно, мы знаем, оно требует от каждого напряжения всех его сил, и мы знаем, что эти грёзы о любви не что иное, как своего рода духовное самоослабление, лишаящее каждого, кто предаётся им, всякой дееспособности.

Наконец, ещё одно слово: ещё больше остерегайтесь путчей, заговоров, закулки оружия и тому подобных бессмыслиц; наши враги предпримут всё с целью вызвать уличные волнения и т. п. с тем, чтобы получить возможность вмешаться и, как они говорят, восстановить порядок и осуществить их дьявольские планы. Серьёзная и спокойная позиция заставит тиранов откинуть свои маски, и тогда — победа или смерть³⁵.

Мы не педанты системы, мы по опыту знаем, как бессмысленно спорить и ломать себе голову насчёт учреждений, которые должны быть устроены в будущем обществе, оставляя в то же время без внимания все средства, которые могли бы привести нас к этому обществу³⁶.

Мы не из тех коммунистов, которые хотели бы уничтожить личную свободу и превратить весь мир в одну большую казарму или в один большой рабочий дом. Разумеется, есть коммунисты, которые не стесняются и отрицают и хотят уничтожить свободу личности, которая, по их мнению, мешает общественной гармонии; но у нас нет никакой схоты покупать равенство ценой свободы. Мы убеждены... что ни в

³⁴ «Demokratisches Taschenbuch», S. 285.

³⁵ «Kommunistische Zeitschrift». См. «Archiv» Jahrgang IX, S. 287, 289.

³⁶ Там же, стр. 287.

каком обществе свободы личности не может быть больше, чем в том, которое будет построено на основе коммунизма³⁷.

Вопрос. Какова позиция пролетариата по отношению к высшей и низшей буржуазии? Является ли целесообразным с нашей стороны сближение с низшей или радикальной буржуазией? Если это возможно, то каким путём этому лучше всего содействовать?

Ответ. Не только в Германии, но также и в Бельгии и в других странах радикальная партия открыто отделяет себя от старого, мелкобуржуазного либерализма и поднимает своё собственное знамя. Мелкая буржуазия, которая ежедневно благодаря растущей крупной денежной аристократии всё больше оттесняется и которая видит, как она быстрыми шагами приближается к своей гибели, составляет главным образом эту партию. Она не только не отказывается от социальной реформы, но также вынуждена открыто признать её необходимость. Сближение пролетариата с этой партией является в настоящее время, по нашему мнению, желательным и необходимым. Мы поэтому надеемся, что вы будете повсюду искать возможность вступить в объединение с радикалами, без того, однако, чтобы делать уступки в наших принципах. Мы должны стремиться к тому, чтобы показать им, что день, когда они будут снова отброшены в ряды пролетариев, не так далёк и что они сумеют избежать своей гибели только благодаря социальной реформе. Если мы будем в состоянии осуществить объединение радикальной буржуазии с пролетариатом, то тотчас же начнётся новый период, который будет настолько великоплетным, что история вряд ли сможет указать на другой такой период³⁸.

Проект программы, представленный ЦК, был, несомненно, крайне противоречив по своему содержанию. Если в ряде существенных моментов авторы «катехизиса» весьма определённо приближались к революционному коммунизму Маркса и Энгельса, а именно в резком противопоставлении коммунистов социалистам, в критике вейтлингианства, «истинного социализма» и других направлений утопического социализма, в осуждении заговорщических методов борьбы, — то, с другой стороны, они ещё находились под чарами буржуазно-демократической фразеологии и утопического коммунизма, не понимали материально-экономической обусловленности развития общества и не умели ещё пользоваться классовым анализом. Лондонцы, переоценивая свободу человеческой деятельности, не понимая её детерминированности, рассматривали коммунизм не как историческую ступень развития общества, а как программу для всех времён, систему, изобретённую человеческим разумом. Таким образом, во взглядах руководителей «Союза» революционные положения, которые формировались у них под влиянием Маркса и Энгельса, уживались с ненаучными, утопическими воззрениями.

Несмотря на известное приближение Шаппера и его друзей к революционному коммунизму, они не сумели, однако, своими собственными силами справиться со столь сложной задачей, как составление теоретической программы партии. И это не случайно. Тут наиболее ярко сказалось высказанное Лениным положение о том, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тредюнионистское. «Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией»³⁹. «Чтобы выработать научный социализм, — пишет И. В. Сталин, — надо стоять во главе науки, надо быть вооружённым научными знаниями и уметь глубоко исследовать законы истори-

³⁷ «Kommunistische Zeitschrift», См. «Archiv...» Jahrgang IX. S. 289.

³⁸ «Demokratisches Taschenbuch», 1849, S. 283—284.

³⁹ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 384.

ческого развития. А рабочий класс, пока он остаётся рабочим классом, не в силах стать во главе науки, двигать её вперёд и научно исследовать исторические законы: для этого у него нет ни времени, ни средств»⁴⁰. У лондонских руководителей «Союза справедливых» не было ни необходимых теоретических знаний, ни политического опыта, чтобы сформулировать научные основы коммунистического движения.

Самое название «Исповедание веры» и догматическая форма изложения, присущая «катехизису», тесно связывают этот документ с утопическими социализмом и коммунизмом.

Известно, что «катехизис», «исповедание веры», стал излюбленной формой изложения взглядов для многих утопических социалистов. В основе учений утопического социализма лежит теория естественного права с её догматическими понятиями о вечной справедливости, с её раз навсегда данными ответами и представлениями о вечных, неизменных законах. Естественно, что этот антиисторизм и метафизичность в понимании развития человеческого общества всего больше увязывались с формой «катехизиса», состоявшего также из непререкаемых, догматических положений.

Таким образом, составление программы «Союза» в форме «катехизиса» не было случайным явлением для лондонского ЦК, а обуславливалось тем, что «Союз коммунистов» в лице его лондонского руководства не вполне отошёл от утопического социализма. Одна из заслуг Маркса и Энгельса в том и состоит, что они, составив новую программу «Союза», помогли ему покончить все счёты с утопическим социализмом.

«Катехизис» стал объектом обсуждения в парижских общинах «Союза коммунистов» лишь в октябре 1847 года. В передовой статье пробного номера лондонского «Коммунистического журнала», вышедшего в первые дни сентября 1847 г., указывалось, что комитет сперва пошлёт проект «катехизиса» своим друзьям на континент, прежде чем опубликует его как официальный документ⁴¹. Таким образом, Шаппер и его друзья в сентябре лишь собирались отправить этот проект на континент, а дискуссия по нему, как это видно из письма Энгельса к Марксу 26 октября 1847 г., развернулась лишь в октябре. Обсуждение присланного проекта в Париже началось тогда, когда Энгельс был ещё в Брюсселе. Оно проходило при активном участии «истинного социалиста» Гесса, который представил парижскому окружному комитету несколько исправленный по сравнению с лондонским проект «катехизиса»⁴².

Очевидно, изменения, внесённые Гессом, не были столь значительны и существенны. Этот документ до нас не дошёл, и о его характере мы можем судить лишь по письму Энгельса. В письме к Марксу от 26 октября 1847 г. Энгельс характеризует этот проект как «богоугодно исправленный катехизис». Этой лаконичной характеристикой Энгельс, очевидно, подчёркивал то, что представленный Гессом проект являлся лишь исправленным вариантом лондонского «катехизиса». Гесс, как это можно предположить из данного письма, пытался в своём богоугодном проекте примирить идеи Маркса с утопическими воззрениями, которые проводились в лондонском проекте «катехизиса». Естественно, что попытка Гесса примирить два диаметрально противоположных мировоззрения, в то время как Маркс и Энгельс делали ти-

⁴⁰ И. Сталин. Соч. Т. I, стр. 99—100.

⁴¹ «Kommunistische Zeitschrift», № 1, S. 3, См. «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Jahrgang IX, S. 285.

⁴² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 82; Энгельс — Марксу от 26 октября 1847 года.

танические усилия, чтобы заменить устарелые утопические воззрения «Союза» научным, революционно-пролетарским мировоззрением, не могла не вызвать резкого протеста со стороны Энгельса.

Когда Энгельс в начале октября приехал в Париж, местные общины «Союза коммунистов» уже горячо обсуждали лондонский проект «катехизиса» и гессовский проект программы. Из обращений ЦК видно, что всякого рода предложения по программному вопросу, равно как и новые проекты программы, должны были исходить главным образом не от отдельных лиц, а от округов или от общин⁴³. Следовательно, если Энгельс хотел представить новый проект, то он должен был добиваться, чтобы его проект был принят парижским окружным комитетом и от имени последнего представлен предстоящему конгрессу.

Говоря о своей критике «катехизиса» Гесса, Энгельс писал Марксу: «В прошлую пятницу я его разобрал в кружке, вопрос за вопросом, и не дошёл ещё до половины, как публика объявила себя *satisfaite*. Без всякой оппозиции мне было поручено составить новый катехизис, который в следующую пятницу будет обсуждаться в кружке и отправлен непосредственно в Лондон, за спиной здешних общин»⁴⁴. Таким образом, Энгельс получил прямое поручение от окружного комитета составить проект программы и притом в форме «катехизиса».

Самую форму «катехизиса», форму вопросов и ответов, Энгельс, следовательно, выбрал не добровольно, а вынужден был использовать её так, как она исходила от лондонского руководства и парижского округа, для которого Энгельс разрабатывал проект программы. Избрав эту форму, Энгельс тем самым шёл на некоторые уступки руководству «Союза». Но дело не ограничилось этим. Теоретические воззрения тамошних членов «Союза» были ещё настолько незрелы, а оппозиция в парижских общинах была ещё настолько велика, что Энгельс вынужден был сохранить в своих «Принципах» некоторые формулировки из лондонского «катехизиса».

Насколько сильна была оппозиция в общинах, видно из того, что Энгельс собирался поставить свой проект программы на обсуждение не низовых общин, а окружного комитета. Затем, получив одобрение последнего, проект должен был последовать в Лондон, в центральный комитет «Союза», за спиной парижских общин. «Но об этом, — писал Энгельс Марксу в том же письме от 26 октября, — конечно, не должен знать ни один чорт, иначе нас всех сметят и получится ужасный скандал»⁴⁵. Следовательно, Энгельс мог опираться, когда он разрабатывал свой проект программы, не на всю массу парижских членов «Союза», а только на её руководящее ядро, на округ. Поэтому Энгельс не мог целиком отбросить лондонский «катехизис», а вынужден был отдельные пункты и формулировки его включить в свой проект.

Однако Энгельс чаще всего перенимал те формулировки «катехизиса», которые выражали уже известное влияние идей научного коммунизма на его авторов. Следует отметить большую близость порядковых номеров этих двух документов и даже прямое совпадение их в отдельных случаях. Так, например, 15-й параграф лондонского «катехизиса» совпадает с 17 и 18-м вопросами «Принципов» Энгельса. 18-й параграф «катехизиса» входит как бы составной частью в 18-й вопрос «Принципов коммунизма»; этому параграфу соответствуют 1, 4, 8-й подпункты 18-го вопроса «Принципов», и, наконец, 20-й параграф «катехизиса» соответствует 21-му вопросу «Принципов коммунизма». 20-й параграф гласит: «Не будет ли вместе с отменой частной собственности провозглашена общность женщин?» • 21-й вопрос «Прин-

⁴³ «Demokratisches Taschenbuch», S. 290, 293, 296.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 82.

⁴⁵ Там же.

ципов» сформулирован Энгельсом следующим образом: «Какое влияние окажет коммунистический строй на семью?»

Ответ «Принципов» на 21-й вопрос почти целиком включает ответ, даваемый лондонским «катехизисом» и сформулированный в 20-м параграфе. Но как куцо и бледно выглядит формулировка лондонцев по сравнению с формулировкой Энгельса!

Мы помним ответ лондонского проекта на вопрос о взглядах коммунистов на отношение полов в семье. Эти же мысли развивает и Энгельс, однако с большей научной глубиной, в более чёткой формулировке. Так, Энгельс пишет: «Отношения полов станут исключительно частным делом, которое будет касаться только заинтересованных лиц и в которое обществу нет нужды вмешиваться. Это возможно благодаря устранению частной собственности и общественному воспитанию детей, вследствие чего уничтожаются обе основы современного брака, связанные с частной собственностью, — зависимость жены от мужа и детей от родителей. В этом и заключается ответ на вопли высококравственных мещан по поводу коммунистической общности жён. Общность жён представляет собой явление, целиком принадлежащее буржуазному обществу и в полном объёме существующее в настоящее время в виде проституции. Но проституция основана на частной собственности и исчезнет вместе с ней. Следовательно, коммунистическая организация не введёт общность жён, а, наоборот, уничтожит её»⁴⁶. Из этого сопоставления видно, что формулировка лондонского «катехизиса» представляет собою только преддверие к науке, в то время как формулировка Энгельса целиком базируется на научном коммунизме.

Некоторые ответы, даваемые в лондонском «катехизисе», Энгельс приводит в своих «Принципах» как подчинённые подпункты более развёрнутых ответов.

В двух случаях выдвинутые в «Принципах коммунизма» вопросы остаются без ответов. Не дошёл до нас ответ Энгельса на 22-й вопрос: «Как будет относиться коммунистическая организация к существующим национальностям?» и на 23-й вопрос: «Как будет она относиться к существующим религиям?» В обоих случаях Энгельс вместо ответов написал: «остаётся» (bleibt)⁴⁷.

Весь предшествующий анализ работы Энгельса над программой доказывает, что он старался не слишком отклониться от формы лондонского «катехизиса», так как последний является основой всей дискуссии не только в парижских общинах, но и во всём «Союзе справедливых». Естественно, что резкое отклонение от этой основы и противопоставление себя Центральному комитету могло бы лишить Энгельса поддержки членов парижских общин, чего он не без основания остерегался. Лондонский проект «катехизиса», несмотря на всю свою незрелость, на наличие в нём значительных элементов утопизма, всё же представлял собою лучшее в теоретическом отношении, что мог тогда выдвинуть, без прямого участия Маркса и Энгельса, «Союз коммунистов».

При сложившейся обстановке Энгельс считал целесообразным дать проект, который бы по форме был близок к проекту «катехизиса» и в то же время ни в чём существенном не противоречил бы марксизму. «Моя работа, — писал Энгельс Марксу 23 — 24 ноября 1847 г., — ещё не подвергалась обсуждению, но я думаю, что за исключением некоторых мелочей мне удастся провести её таким образом, что в ней не будет, по крайней мере, ничего противоречащего нашим взглядам»⁴⁸. Очевидно, эти «мелочи» и сводились к тому, что Энгельс сохранял от-

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии». 1939. Приложение «Принципы коммунизма», стр. 76.

⁴⁷ F. Engels «Grundsätze des Kommunismus». Рукопись. Архив ИМЭЛ.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 88.

дельные моменты, взятые из лондонского «катехизиса». В целом же «Принципы коммунизма» Энгельса являются совершенно новым документом, принципиально отличающимся от лондонского «Исповедания веры».

Лондонский проект программы, несмотря на некоторые свои положительные особенности, ещё был пронизан утопическими воззрениями, господствовавшими в «Союзе коммунистов». Определение коммунизма, данное в лондонском «катехизисе», мало чем отличается от определений, которые давались социалистами-утопистами. Коммунизм здесь рассматривается не как необходимая историческая ступень, к которой должно будет придти развитие общества, а как система, взятая независимо от исторических условий, при которых она может быть осуществлена. Кроме того в этом определении сказано лишь, что «земля является всеобщим достоянием человечества»; ничего не говорится в нём о промышленности, о средствах производства, следовательно, определение коммунизма здесь дано в такой примитивной форме, что под ним могли бы расписаться приверженцы утопического социализма времён Томаса Мора и Кампанеллы. Принципиально иное освещение этого вопроса дано у Энгельса в его черновом наброске программы, в «Принципах коммунизма»⁴⁹. Энгельс различает здесь коммунизм, «как учение об условиях освобождения пролетариата» (заметим, что здесь в первую очередь говорится о пролетариате, а не о всём человечестве, как у лондонцев), и коммунистическое общество. При характеристике будущего коммунистического строя Энгельс определяет его как общество, при котором управление промышленностью и всеми отраслями производства будет изъято из рук отдельных индивидов и будет передано в ведение всего общества⁵⁰. Энгельс далее даёт развёрнутую характеристику коммунистического строя. Уже при этом первом сопоставлении лондонского «Исповедания веры» с «Принципами коммунизма» Энгельса весьма ясно выявляются утопические черты первого документа.

Если Энгельс в «Принципах коммунизма» рассматривает пролетариат как особый класс, порождённый развитием капиталистического производства, то лондонцы дают пролетариату весьма расплывчатое определение, согласно которому он существовал даже во времена рабовладельческой Римской империи. Причём, согласно этой формулировке, пролетариат при капитализме включает в свой состав не только рабочих, но и учёных, художников и даже мелких буржуа.

Авторы лондонского «катехизиса» не замечали также ещё никакой разницы между великими социалистами-утопистами и их эпигонами, между Фурье и фурьеристами. Они всех их подвергают огульной критике, не замечая того прогрессивного, что отделяет великих утопистов от их реакционных последователей.

Для авторов «катехизиса» характерно непонимание классового характера демократии. Отстаивая насильственную революцию, лондонские руководящие «Союза коммунистов» считало, что её целью является установление демократической республики. С установлением этого нового политического строя, который авторы рассматривали как достижение подлинного народовластия, переход к коммунизму будет осуществлён, по их мнению, уже путём мирной пропаганды и просвещения народа.

Иной взгляд отстаивает Энгельс в «Принципах коммунизма». Он так отвечает на 18-й вопрос: «Каков будет ход революции?», — причём говорит о революции пролетариата, — «Прежде всего она создаст демократический строй и тем самым, прямо или

⁴⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии». Приложение «Принципы коммунизма», стр. 61—79.

⁵⁰ Там же, стр. 74.

косвенно, политическое господство пролетариата». Энгельс далее утверждает, что там, где пролетариат ещё не составляет большинства народа, где он не сможет ещё осуществлять своё политическое руководство, там, «может быть, понадобится ещё новая борьба, которая, однако, непременно закончится победой пролетариата». Энгельс прямо указывает, что «демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата, если ею не воспользоваться немедленно как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность и обеспечивающих существование пролетариата»⁵¹. Таким образом, Энгельс, в отличие от авторов «катехизиса», отстаивал не демократию вообще, а пролетарскую демократию, диктатуру пролетариата.

Однако все указанные различия между «катехизисом» и «Принципами» находятся в тесной связи с главным различием между этими двумя документами, которое заключается в том, что в отличие от Маркса и Энгельса авторы «Исповедания веры» стояли ещё на идеалистических позициях. Они рассматривали исторические события главным образом как результат свободной деятельности людей. Понятие о материально-экономической закономерности развития общества было им ещё чуждо. Основу исторического прогресса общества они, подобно другим утопистам, видели в росте просвещения народа. В теоретических документах лондонского руководства почти отсутствует анализ экономического развития общества, социальных условий существования и развития общественных классов. И это не случайно. «Социальная доктрина Союза, — пишет Энгельс, — при всей своей неопределённости, отличалась одним крупным недостатком, который, однако, коренился в самих общественных отношениях. Члены Союза, если они вообще были рабочими, были, собственно говоря, почти исключительно ремесленниками... Я полагаю, что во всём Союзе не было тогда ни одного человека, который прочитал хотя бы одну книгу по политической экономии. Не беда: «равенство», «братство» и «справедливость» помогали брать любые теоретические высоты»⁵².

Совершенно противоположное мировоззрение было представлено Энгельсом в «Принципах коммунизма». В основе всего этого произведение лежит материалистическое понимание истории, которое применяется ко всем общественным явлениям, рассматриваемым в данной работе. Экономический анализ возникновения пролетариата, условий его существования и дальнейшего развития, анализ основных противоречий буржуазного общества занимает здесь значительное место. Из 25 вопросов «Принципов коммунизма» 14 посвящены этому экономическому анализу. Таким образом, различие между «Принципами коммунизма» и лондонским «катехизисом» отражали отношения между научным коммунизмом и утопическим социализмом.

Энгельс представил свой проект программы на обсуждение округа, как это видно из его письма к Марксу от 24 ноября, только за день или за два до своего отъезда в качестве делегата от парижских общин на II съезд «Союза коммунистов»⁵³. Таким образом, он сам должен был уже привезти проект и отстаивать его на съезде от имени Парижского округа.

Неизученным остаётся вопрос: что собирался Маркс представить на съезде в качестве своей программы? Выступили ли Маркс и Энгельс на съезде с какой-то общей программой? Об этом сохранились крайне скудные сведения. Выводы можно сделать только на основе трёх — четырёх высказываний Энгельса по данному вопросу. За шесть дней до

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Приложение «Принципы коммунизма», стр. 72.

⁵² К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 8—9. 1940.

⁵³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXI, стр. 88.

открытия конгресса, 23 — 24 ноября 1847 г., Энгельс писал Марксу: «Обдумай немного «Катехизис». Я думаю, что было бы лучше отбросить форму катехизиса и назвать эту вещь «Коммунистический манифест». Так как в нём придётся коснуться истории, то теперешняя форма совершенно не подходит».

Из этой выдержки следует, что накануне II съезда у Маркса и Энгельса не было совместного проекта программы. Энгельс даже исходит здесь из предположения, что у Маркса возможно отсутствует какой-либо проект программы.

Но с чем же должны были Маркс и Энгельс выступать сообща на съезде, если у них не было единого проекта? Приведённое выше письмо Энгельса к Марксу от 23 — 24 ноября даёт ответ на поставленный вопрос. В нём Энгельс предлагает Марксу встретиться по пути в Лондон, в Остенде, в субботу вечером 27 ноября с тем, чтобы там договориться о предстоящем их совместном выступлении на съезде. В воскресенье 28 ноября они должны были пересечь канал и, таким образом, 29 ноября, в понедельник, приехать на открытие съезда. Следовательно, на обсуждение вопросов предстоящего съезда Маркс и Энгельс отводили несколько часов. Нельзя думать, что за такой короткий срок они собирались составить единый проект программы. Однако есть основание предположить, что, подобно Энгельсу, и Маркс составил свой предварительный проект программы. Это подтверждается устным сообщением Энгельса, сделанным в 80-х годах, о том, что прежде чем выработать окончательный текст «Манифеста», Маркс и он написали порознь свои предварительные проекты⁵⁴. Если проект Энгельса — «Принципы коммунизма» — до нас дошёл, то первоначальный вариант Маркса остался нам неизвестным.

Маркс, очевидно, написал начерно лишь первые две главы «Коммунистического манифеста». Это находит косвенное подтверждение в следующем обстоятельстве. Маркс возвратился со II съезда «Союза» в середине декабря. План третьей главы «Манифеста» Маркс набросал на обложке тетради, содержащей подготовительные материалы к его лекциям о наёмном труде и капитале. На лицевой обложке тетради рукой Маркса написано: «декабрь 1847»⁵⁵. Следовательно, Маркс начал писать третью главу в декабре этого года. Вряд ли он мог начать писать третью главу, не написав первых двух. Следовательно, над этими двумя главами Маркс начал работать до декабря, т. е. до II съезда «Союза», происходившего с 29 ноября по 8 декабря 1847 года.

Маркс и Энгельс не собирались выдвигать на II съезде свой окончательно разработанный проект программы. В противоположном случае они должны были бы задолго до съезда разработать свой общий проект программы. Между тем Маркс и Энгельс такого единого проекта не разработали, не желая, очевидно, резко противопоставить себя лондонскому руководству; они ставили перед собой другую задачу, а именно: подвергнуть критике уже существующие проекты, с тем чтобы получить от съезда поручение составить окончательный текст программы на основе существующих проектов и происходивших на съезде прений.

Энгельс свидетельствует, что на съезде он и Маркс отстаивали только общие принципы своей теории, и лишь после длительной дискуссии им было поручено выработать «Манифест». Следовательно, Маркс и Энгельс от своего имени не вносили на съезде никаких проектов, если не считать «Принципов коммунизма» Энгельса, которые были представлены съезду от Парижского округа. Ту же мысль проводит Энгельс в написанной им биографии «К. Маркс», появившейся в 1878 году. В ней он также указывает, что на II съезде было «постановлено выработать и опублико-

⁵⁴ «Der wahre Jacob», 1908, 17/III. Bernstein. Karl Marx und sein Lebenswerk».

⁵⁵ Рукопись хранится в Архиве ИМЭЛ.

вать основы партийной программы в форме манифеста»⁵⁶. О том же пишут Маркс и Энгельс в своём предисловии к немецкому изданию «Манифеста» 1872 г., а также в ряде других своих документов.

Это подтверждается письмом Центрального комитета «Союза» к Брюссельскому округу от 26 января 1848 г., в котором было указано, что если Маркс не пришлёт до 1 февраля «Манифест», за составление которого он взялся на последнем съезде, то он должен будет немедленно отослать предоставленные в его распоряжение документы⁵⁷. Какие же документы могли быть предоставлены в распоряжение Маркса? Очевидно, все обсуждавшиеся на II съезде проекты программы.

Дальнейшая работа над «Манифестом» выпала главным образом на долю Маркса. Не случайно ЦК «Союза коммунистов», как это видно из того же обращения к Брюссельскому округу, считал лично ответственным за представление окончательного текста программы одного только Маркса. И действительно, на долю Энгельса вряд ли досталась на этой стадии большая работа над «Манифестом». Об этом говорят сами хронологические даты. Маркс пробыл в Лондоне до 12 декабря, а Энгельс — до 15 декабря. Таким образом, здесь они могли после съезда совместно работать над программой дня три — четыре. В Брюссель Энгельс приехал 17 декабря и пробыл там до 27—28 декабря и снова уехал в Париж. Следовательно, он мог ещё работать совместно с Марксом над «Манифестом» около десяти дней. После отъезда Энгельса Маркс более месяца продолжал ещё работать над этим документом. Уже этот простой подсчёт времени подтверждает, что основная работа над завершением «Манифеста» выпала на долю Маркса.

Если сопоставить «Принципы коммунизма» и «Манифест Коммунистической партии», то не останется никаких сомнений, что первый документ служил подготовительным материалом для написания второго. Многие важнейшие положения «Принципов» вошли в «Манифест», и подчас в близкой стилистической редакции. Принципиальное единство этих двух документов настолько наглядно и всеми признано, что вряд ли необходимо специально доказывать это положение. Уже одно сравнение письма Энгельса к Марксу от 23—24 ноября 1847 г., в котором он сообщает свой план построения «Принципов коммунизма» с «Манифестом», приводит к выводу, что первый документ является черновым наброском второго. Это подчёркивалось Лениным ещё до опубликования «Принципов коммунизма»⁵⁸.

Однако сопоставляя «Принципы» с «Манифестом», нельзя не заметить и те различия, которые существуют между этими двумя документами. Эти различия не случайны: они определяются не только личными особенностями их авторов, но и теми различными условиями, при которых были написаны эти два замечательных документа. «Принципы» представляют собой наскоро составленный черновик, предварительный вариант, который был написан непосредственно для данного момента, в то время как «Манифест» — это отработанное произведение, которое с самого начала предназначалось для широкой публикации. Не случайно каждая фраза «Манифеста» свидетельствует о кропотливой, можно сказать, ювелирной отделке его стиля. И наконец, если «Принципы коммунизма» писались популярно применительно к отсталому уровню немецких ремесленников-полупролетариев Парижа, то «Манифест Коммунистической партии» уже с самого начала обращался к более широкой аудитории.

⁵⁶ К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 2. 1940.

⁵⁷ К. Маркс «Enthüllungen des Prozess gegen die Kommunisten in Köln». Merings Vorwort.

⁵⁸ См. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 34.

«Манифест» сильно отличается от «Принципов» прежде всего по форме. Уже в ходе работы над «Принципами коммунизма» Энгельс пришёл к выводу о необходимости изменить название документа, предложив в известном письме к Марксу от 23 — 24 ноября 1847 г. назвать новую программу «Коммунистическим манифестом». Хотя это название впоследствии и получило право гражданства, сам Маркс, однако, дал другое имя «Манифесту», назвав его «Манифестом Коммунистической партии». Если в названии, данном Энгельсом, основной упор делается на то, что этот документ является декларацией принципов коммунистической теории, то Маркс стремится подчеркнуть другой момент, а именно, что это программный документ партии коммунистов⁵⁹. Уже самим названием Маркс как бы подчеркнул отличие марксизма от всего предшествующего утопического социализма и коммунизма, для которых были характерны понятия «секты», «школы» и в лучшем случае «направления».

В своей завершающей работе над программой Маркс реализовал и другие предложения Энгельса. Он отбросил форму «катехизиса» и изложил материал программы в систематически повествовательной форме, позволившей ему показать все важнейшие общественные понятия в историческом плане, в процессе диалектического развития.

Ряд важных положений марксизма, развитых в «Манифесте», как-то: наброски учения о коммунистической партии, отправные идеи по национальному вопросу, — не были освещены в «Принципах коммунизма». Другие части «Манифеста» хотя первоначально и были представлены в «Принципах», но по сравнению с «Манифестом» они носили крайне конспективный, неразвёрнутый характер. Несмотря на то, что важнейшие идеи исторического материализма и лежат в основе «Принципов коммунизма», пронизывают всё содержание этого документа, однако здесь ещё не освещены такие важные проблемы материалистического понимания истории, как вопрос о взаимоотношении материальной и духовной жизни, о роли идей в общественной практике.

Важнейшие части «Манифеста» в основном соответствуют содержанию «Принципов», подобно тому как вполне отредактированный текст соответствует своему предшествующему подготовительному варианту. Основные положения «Принципов коммунизма» получили здесь свою зрелую, законченную форму. Изложение «Манифеста» отличается от проекта Энгельса большей остротой анализа, широким всесторонним охватом вопроса и отточенностью мысли. Это определило и стилистическую чёткость текста «Манифеста», в котором почти каждое положение звучит как законченная формулировка, как незабываемый принцип научного коммунизма.

Очень мало сохранилось материалов, раскрывающих нам конкретную картину работы Маркса в Брюсселе над «Манифестом». Из его черновых набросков остались только два небольших фрагмента: небольшой отрывок из второй главы «Манифеста», трактующий об отношении коммунистов к собственности, и краткая схема построения третьей главы.

Отрывок из чернового наброска второй главы в значительной мере вошёл в окончательный текст «Манифеста» и соответствует первым двум абзацам 49-й страницы отдельного издания 1939 года. Фразы, не вошедшие из этого фрагмента в окончательный текст, не представляют самостоятельного интереса, так как они остались у него незакончен-

⁵⁹ Любопытно отметить следующий факт, что если первое издание «Манифеста», которое Маркс и Энгельс выпустили в начале 1848 г. как программу «Союза коммунистов», вышло под названием «Манифест Коммунистической партии», то, выпуская второе, авторизованное издание этого произведения в 1872 г., когда не существовало организованной коммунистической партии, они уже дали ему другое название: «Коммунистический манифест», выдвинутое в своё время Энгельсом.

ными, и их содержание передано в «Манифесте» в другой редакции. Лишь последний абзац данного отрывка обращает на себя внимание, так как в нём Маркс со всей резкостью разоблачает буржуазных апологетов капитализма. «Коммунисты, — говорится в этом абзаце, — не выставляют какой-либо новой теории собственности. Они констатируют факт. Вы же отрицаете самые очевидные факты и вы их принуждены отрицать. Вы — утописты, обращённые к прошлому»⁶⁰. Подобную характеристику буржуазных идеологов Маркс даёт только здесь, в других местах она не воспроизводится.

Большой интерес представляет второй фрагмент, дающий краткий план построения третьей главы. Он гласит: «I. (критика). Критически-утопические системы (коммунистические) 2... 1) реакционный социализм, феодальный, религиозный, мелкобуржуазный. 2) Буржуазный социализм. 3) Немецко-философский социализм. 4) Критически-утопическая литература. Система Оуэна, Кабэ, Вейтлинга, Фурье, Сен-Симона, Бабефа. 5) Коммунистическая литература. 6) Непосредственно партийная литература»⁶¹.

Этот набросок плана в ходе работы Маркса над «Манифестом» претерпел некоторые изменения. Так, в первом пункте своей схемы Маркс мыслил дать критику феодального социализма отдельно от религиозного. При окончательной редакции «Манифеста» Маркс объединил характеристики феодального и религиозного социализма в пределах одного раздела. Заголовок 4-го пункта, данный в кратком плане «Критически-утопическая литература. Системы Оуэна, Кабэ, Вейтлинга, Фурье, Сен-Симона, Бабефа», был Марксом изменён в окончательном тексте «Манифеста». В «Манифесте» этот параграф был назван «Критически-утопический социализм и коммунизм», а имена отдельных социалистов-утопистов были в заголовке опущены. В самом же изложении приводятся только имена Бабефа, Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Имена Вейтлинга и Кабэ не были приведены, хотя характеристика взглядов последнего была дана. Здесь мы имеем дело не только со стилистической правкой Маркса, но и с редакцией по существу. В «Манифесте» Маркс различает утопических социалистов от утопических коммунистов, в то время как в приведённом плане подобное разделение отсутствует.

Следует обратить внимание ещё на два существенных момента. Если в краткой схеме третьей главы Маркс причисляет к критически-утопическим системам систему Бабефа, то в окончательном тексте «Манифеста» Маркс хотя и даёт характеристику Бабефу и бабувизму, но исключает их из той группы утопистов, которую он именует критически-утопическими социалистами и коммунистами. Маркс рассматривает здесь бабувистскую литературу как партийную литературу пролетариата. «Мы не говорим здесь, — пишет Маркс в «Манифесте», — о той литературе, которая во всех великих революциях нового времени выражала требования пролетариата (сочинения Бабёфа и т. д.)»⁶².

При определении вопроса, является ли та или иная организация, группа партией или только сектой, Маркс, очевидно, исходил тогда из того, насколько связана эта организация с массами народа и выражает их интересы. По этим причинам Маркс называет левеллеров и бабувистов партиями⁶³. Характеристика этих партий как пролетарских и коммунистических имеет у Маркса, конечно, условный характер, так как подлинного пролетариата в период английской и французской революций не существовало, а коммунизм этих движений был ещё крайне от-

⁶⁰ «Marx — Engels Gesamtausgabe». Erster Abteilung. Bd. 6, S. 649—650.

⁶¹ Перевод сделан с фотокопии рукописи, хранящейся в Архиве ИМЭЛ. Этот фрагмент напечатан также в «Marx—Engels Gesamtausgabe». I. Abteilung. Bd. 6, S. 650. Однако здесь он напечатан с ошибками.

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 56.

⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 208.

сталым, нецивилизованным, как характеризует его Маркс в «Манифесте». Давая такое определение, Маркс стремился, очевидно, показать, что современное ему пролетарское коммунистическое движение в известной мере продолжает традиции революционных коммунистических движений предпролетариата в период первых буржуазных революций XVII и XVIII веков.

При сопоставлении схемы с третьей главой «Манифеста» обращает внимание тот факт, что в схеме упомянут Вейтлинг, а в окончательно отредактированном тексте о нём ничего не сказано. Как видно, Маркс в последний момент отказался от мысли дать специальную характеристику этому представителю немецкого утопического коммунизма. Для объяснения этого факта можно высказать следующее предположение. Как известно, Вейтлинг не выдвинул оригинальной самостоятельной теории, которая отличалась бы принципиально от охарактеризованных Марксом утопических систем Фурье, Оуэна, Кабэ и др. Наоборот, система Вейтлинга с самого начала носила на себе печать эклектизма, её основные воззрения были почерпнуты в работах Фурье, Кабэ, у французских христианских социалистов и в значительной мере у бабуистов. Так как Маркс уже подверг критике все эти системы, то в специальном разборе взглядов Вейтлинга уже не было необходимости.

«Манифест Коммунистической партии» не только обобщил всё предшествовавшее ему развитие пролетарского и коммунистического движения: он знаменателен также и тем, что подытожил всё предшествовавшее ему развитие марксистской теории. Многие из положений «Манифеста» в зародышевой форме были уже развиты как в опубликованных, так и в неопубликованных произведениях Маркса и Энгельса. «Философско-экономические рукописи 1844—1845 гг.», «Немецкая идеология», «Морализирующая критика и критицизирующая мораль», «Коммунисты и К. Гейнцен», «Нищета философии» — вот те работы, в которых Маркс и Энгельс первоначально формулируют свои важнейшие принципиальные положения. Здесь же, в «Коммунистическом манифесте», многие выдвинутые ранее положения Маркса и Энгельса получили зрелую и законченную форму, указывающую, что научный коммунизм уже выступил как стройная и разработанная теория, как орудие революционного преобразования мира.

Из названных выше произведений Маркс при написании окончательного текста «Манифеста» шире всего использовал «Немецкую идеологию». Это не случайно. Основой всего «Манифеста», скрепляющей воедино все его составные части, было материалистическое понимание истории, учение, первым развёрнутым обоснованием и изложением которого и является «Немецкая идеология». Естественно, что «Манифест Коммунистической партии», это наиболее развёрнутое и законченное изложение основ марксистской теории в период 40-х годов, должен был многое вобрать из своего предшествующего черного наброска.

Не удивительно поэтому, что ряд формулировок «Коммунистического манифеста» очень близок по содержанию, а подчас и по стилю многим положениям «Немецкой идеологии», особенно первой её части. Это можно установить, если сопоставить важнейшие определения «Манифеста» и «Немецкой идеологии».

Так, раскрывая в «Манифесте» революционную роль, которую сыграла буржуазия на заре своего развития, Маркс писал: «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идилические отношения. Безжалостно разорвала она пёстрые феодальные путы, привязывавшие человека к его «естественным поведителям», и не оставила между людьми никакой другой

связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»... Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву... Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдалённых стран и климатов. На смену старому самодовлению и замкнутости приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга... Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города»⁶⁴.

В «Немецкой идеологии» мы находим как бы первый набросок этой замечательной характеристики. В отличие от «Манифеста» здесь говорится не о буржуазии, а о крупной промышленности и буржуазной конкуренции. Но это различие чисто стилистическое. И буржуазию и буржуазную конкуренцию Маркс употребляет в этих документах как персонафикацию развивающегося капитализма. Это видно из самого текста: «...крупная промышленность,— пишет Маркс в «Немецкой идеологии»,— универсализировала конкуренцию... создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, превратила весь капитал в промышленный капитал и породила, таким образом быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капиталов. При помощи универсальной конкуренции она заставляла всех индивидов до крайности напрягать свою энергию. Где только могла, она уничтожила идеологию, религию, мораль и т. д., а там, где она этого не сумела добиться, она превратила их в явную ложь. Она впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной нации и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира и поскольку уничтожила прежнюю примитивную обособленность отдельных наций. Она подчинила естественное капиталу и лишила разделение труда последних следов его естественного возникновения. Она вообще уничтожила натуральные отношения, поскольку это возможно в рамках труда, превратив их в денежные отношения. На место прежних естественно развившихся городов она создала современные крупные промышленные города, выраставшие с невероятной быстротой»⁶⁵.

Близость формулировок «Манифеста» и «Немецкой идеологии» можно установить и по такому существенному вопросу, как вопрос о государстве. Знаменитое определение сущности буржуазного государства, данное Марксом в «Манифесте», первоначально было сформулировано в «Немецкой идеологии». «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»⁶⁶, — пишет Маркс в «Манифесте». «Государство,— указывает Маркс в «Немецкой идеологии»,— есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, проводят свои общие интересы и в которой концентрируется... всё гражданское общество данной эпохи»⁶⁷.

Очень близкие формулировки даёт Маркс в «Манифесте» по столь важному вопросу, как единство материального и духовного производства. «Господствующими идеями любого времени,— пишет Маркс в «Манифесте»,— были всегда лишь идеи господствующего класса. Говорят об идеях, революционизирующих всё общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идёт и

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 30—32.

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Т. IV, стр. 50—51.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 30.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 53.

разложение старых идей»⁶⁸. Подобные же формулировки мы находим и в «Немецкой идеологии». «В каждую эпоху мысли господствующего класса суть господствующие мысли, т. е. тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила.... Существование революционных мыслей в определённую эпоху предполагает уже существование революционного класса»⁶⁹.

Уже из приведённых нами сопоставлений ясно, что «Манифест Коммунистической партии» в некоторых основных своих положениях опирается на те научные результаты, которые Маркс и Энгельс достигли в процессе работы над «Немецкой идеологией».

Однако при написании «Манифеста» Маркс опирался не только на рукопись «Немецкой идеологии», но использовал и другие написанные им и Энгельсом произведения. Так, во второй главе «Манифеста», опровергая клевету на коммунизм, Маркс развивает отдельные положения, которые первоначально были даны в его и Энгельса статьях против Гейнцена. «Коммунизм, — пишет Энгельс в статье «Коммунисты и К. Гейнцен», — не доктрина, а движение. Он исходит не из принципов, а из фактов. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь исторический процесс и, в частности, его фактические результаты в современных цивилизованных странах... Коммунизм, поскольку он является теорией, является теоретическим выражением положения пролетариата в этой борьбе и теоретическим суммированием условий освобождения пролетариата»⁷⁰.

Более краткую формулировку этой мысли мы встречаем во второй главе «Манифеста». «Теоретические положения коммунистов, — пишет Маркс, — ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира. Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения»⁷¹.

Вопрос об историческом развитии форм собственности, развиваемый Марксом во второй главе «Манифеста», отстаивается им в ранее опубликованной работе, направленной против Гейнцена, — «Морализующая критика и критицизирующая мораль»⁷².

В «Нищете философии» мы находим как бы первый эскиз той блестящей критики буржуазного социализма и критически утопического социализма и коммунизма, которую даёт Маркс в третьей главе «Манифеста Коммунистической партии». Та же работа Маркса, «Нищета философии», заканчивается яркой характеристикой основных этапов развития классовой борьбы пролетариата от элементарных форм организации рабочих до сознательной и организованной борьбы пролетариата за бесклассовое, коммунистическое общество, характеристикой, предвосхищающей развёрнутый анализ основных стадий развития рабочего класса, который дан в конце первой главы «Коммунистического манифеста»⁷³. Не требуется также больших усилий, чтобы заметить, что те несколько весьма лаконичных определений сущности капиталистического рабства наёмного рабочего, которые даны в «Манифесте», являются лишь выводами из работы Маркса «Нищета философии», а также из его подготовительных материалов к лекциям о наёмном труде и капитале, которые он читал в декабре 1847 г. в Брюссельском рабочем обществе как раз в то время, когда он рабо-

⁶⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 46.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 36—37.

⁷⁰ Там же. Т. V, стр. 194.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 41.

⁷² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 208—209.

⁷³ См. там же, стр. 376—377; «Манифест», стр. 36—40.

тал над «Манифестом Коммунистической партии»⁷⁴. Не случайно, что набросок плана третьей главы «Манифеста» мы находим в той же тетради Маркса, которая содержит его подготовительные материалы к лекциям о наёмном труде и капитале, опубликованные под названием «Заработная плата».

Анализ «Манифеста», его составных частей показывает, что он является обобщением всего предшествующего развития марксистской теории, как она дана в самих работах Маркса и Энгельса. Но было бы ошибкой думать, что «Коммунистический манифест» является лишь сводкой уже ранее вполне разработанных положений научного коммунизма. «Манифест Коммунистической партии» — принципиально новое произведение, знаменующее более высокий этап в развитии марксистской теории. То, что в предшествующих произведениях основоположников марксизма являлось часто лишь черновым наброском той или иной идеи, то получило здесь, в «Манифесте», более разработанную и законченную форму. В «Коммунистическом манифесте» даже по сравнению с «Немецкой идеологией» целый ряд понятий исторического материализма приобретает более определённый и научный характер. Здесь дана более развёрнутая критика всех предшествовавших Марксу и Энгельсу форм утопического социализма, намечены научные основы тактики пролетарской партии.

Однако самым существенным и принципиально новым в «Манифесте Коммунистической партии», отличающим его от всех предшествующих произведений основоположников марксизма, является набросок учения о коммунистической партии и теории диктатуры пролетариата. В более ранних произведениях Маркса и Энгельса даны лишь общие определения необходимости завоевания пролетариатом политической власти. В этих определениях не выражен ещё принципиально отличный характер новой власти, не раскрыты её конечные цели и мероприятия для их осуществления.

В «Манифесте Коммунистической партии» впервые даны отправные положения теории диктатуры пролетариата, что является главным в марксизме. Идея о всемирноисторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя коммунистического общества, идея о необходимости завоевания рабочим классом политической власти и установления диктатуры пролетариата является основной мыслью «Манифеста Коммунистической партии». Эта идея принципиально выделяет «Манифест» из других работ основоположников марксизма за сороковые годы.

Правда, в «Манифесте» основоположники марксизма ещё не пользуются термином «диктатура пролетариата». Но нет сомнения в том, что это важнейшее положение марксизма уже сформулировано здесь. Анализируя ряд формулировок «Манифеста» по данному вопросу, Ленин в своих конспектах о государстве пишет: «Очевидно, что превращение пролетариата в «господствующий класс», его «организация как господствующего класса», его «деспотическое вмешательство в право собственности» и т. д. — это и есть «диктатура пролетариата»⁷⁵. Нигде в предшествующих работах как Маркса, так и Энгельса, включая и его «Принципы коммунизма», этот вопрос не разработан так полно и глубоко, как в «Манифесте Коммунистической партии».

Принципиально новым в «Манифесте» по сравнению с предыдущими произведениями основоположников марксизма являются также мысли о коммунистической партии. Развёрнутого учения о партии, как известно, Маркс и Энгельс не дали. Однако здесь, в «Коммунистическом

⁷⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 414—416; «Манифест», стр. 35—40.

⁷⁵ Ленинский сборник XIV, стр. 283.

манифесте», дан черновой набросок, сформулированы исходные, отправные положения этого учения.

Таким образом, «Манифест Коммунистической партии» не только обобщил всё предшествующее развитие марксистской теории, но явился также величайшим шагом вперёд в формировании научного коммунизма.

Рукопись «Коммунистического Манифеста» была, очевидно, закончена Марксом в последние дни января 1848 г. (после 26 января), как это видно из статьи Энгельса «Социализм в Германии» (1891), где он упоминает «Коммунистический Манифест» от января 1848 г.⁷⁶, а также из цитированного нами обращения лондонского ЦК к Брюссельскому округу от 26 января 1848 года. В начале февраля рукопись прибыла в Лондон в распоряжение ЦК «Союза коммунистов» и вскоре же была направлена в типографию. «Манифест» печатался в типографии Лондонского коммунистического просветительного общества немецких рабочих на деньги, отпущенные этим Обществом. Типографией руководил некий Бургхард, который являлся членом этого Общества. Активный деятель «Союза коммунистов» и Лондонского общества, друг Маркса и Энгельса, Фридрих Лесснер пишет в своих воспоминаниях: «Когда... в начале 1848 года, из Лондона прибыла рукопись «Коммунистического манифеста», я также должен был принять скромное участие в опубликовании этого, составившего эпоху, документа: я отнёс рукопись в типографию, откуда доставлял оттиски для корректуры Карлу Шапперу... «Коммунистический манифест» вышел из печати в феврале 1848 года. Мы получили его одновременно с известием о начале февральской революции в Париже»⁷⁷.

«Манифест Коммунистической партии», следовательно, вышел в свет не позже 25—26 февраля 1848 года. На самой обложке первого издания «Манифеста» стоит: «Опубликовано в феврале 1848 г.». «Манифест» вышел у Бургхарда в двух изданиях: первое — на 23 страницах, второе, отпечатанное к середине марта, — на 30 страницах; во втором издании исправлены опечатки и улучшена пунктуация.

В противоположность всем предшествующим философским и социалистическим учениям, учениям сектантов-одиночек, марксизм с самого начала был неразрывно связан с революционным рабочим движением и обращён к миллионам трудящихся. «Прежде всего необходимо знать, — писал И. В. Сталин, — что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира»⁷⁸. Не случайно «Манифест Коммунистической партии» вышел в свет как программа организующейся коммунистической партии пролетариата. Не случайно это краеугольное произведение марксизма насковозь проникнуто пролетарской партийностью, страстной ненавистью к буржуазному обществу с его системой эксплуатации человека человеком и классового угнетения. В нём научно доказана неотвратимая гибель капитализма и неизбежное торжество коммунизма. Выполнить этот приговор истории призван пролетариат. Последующее общественное развитие и в особенности победа социализма в СССР и рост коммунистического движения во всём мире полностью подтвердили историческую правоту и великую силу «Манифеста Коммунистической партии».

⁷⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 242.

⁷⁷ «Воспоминания о Марксе». Сборник, стр. 127—128. 1940.

⁷⁸ И. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 350.